

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.37.1.127-142

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лобынцев Михаил Алексеевич,
студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
123242, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
mihail.lobyntzew@yandex.ru

© Лобынцев М. А., 2026

Аннотация. На закате своего существования Социалистическая Федеративная Республика Югославия стала жертвой противостояния экономических и политических интересов республик, входящих в ее состав. Бывшие части федерации стремились обрести независимость всеми доступными способами. В результате балканская «пороховая бочка» загорелась с новой силой: сербы отстаивали право жить вместе под одной крышей, хорваты стремились навести новые порядки в своей стране, боснийцы оказались разделены между тремя квазигосударствами. Реакция международного сообщества оказалась жесткой: 23 мая 1993 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию об учреждении международного трибунала, действующего *ad hoc* и призванного осудить виновных в нарушении норм международного гуманитарного права. Громогласно названный «наследником Нюрнберга», он должен был перенять принципы международной уголовной юстиции предшественника и стать новым витком эволюции международных трибуналов. Однако на поверку оказалось, что при создании трибунала было множество упущений: образовались правовые пробелы, которые судьи были вынуждены восполнять самостоятельно; рассмотрение дел растянулось в общей сложности на 25 лет и фактически продолжается по сей день; сомнительной в глазах исследователей оказалась правомерность создания трибунала. Автор изучает, в каких исторических и геополитических условиях создавался Международный трибунал по бывшей Югославии, и пытается дать собственные ответы на спорные международно-правовые вопросы.

Ключевые слова: право; нормы права; международное право; международное гуманитарное право; уголовное право; уголовная юрисдикция; военные преступления; принципы права; Международный трибунал по бывшей Югославии; ООН

THE INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNAL FOR THE FORMER YUGOSLAVIA: ORGANIZATIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF ITS ACTIVITIES

Mikhail A. Lobyntsev,
Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russian Federation
mihail.lobyntzew@yandex.ru

***Abstract.** In the final period of its existence, the Socialist Federal Republic of Yugoslavia became a victim of the clash of the economic and political interests of the republics within it. The former constituent parts of the federation, no longer wishing to remain within a single state, sought to achieve independence by all available means. As a result, the Balkan «powder keg» ignited with renewed force: the Serbs defended the right to live together under one roof, the Croats sought to establish new arrangements in their own country, and the Bosnians found themselves divided among three quasi-state entities. The reaction of the international community was severe. On 23 May 1993, the United Nations Security Council adopted a resolution establishing an ad hoc international tribunal tasked with condemning those responsible for violations of international humanitarian law. Grandly proclaimed the «heir to Nuremberg», it was expected to adopt the principles of international criminal justice developed by its predecessor and to mark a new stage in the evolution of international tribunals. In practice, however, it became clear that the Tribunal had been created with numerous shortcomings: legal gaps emerged that the judges were forced to fill on their own; the proceedings lasted a total of 25 years and, in effect, continue to this day; and the legality of the Tribunal's establishment appeared questionable in the eyes of many scholars. In this article, the author examines the historical and geopolitical circumstances in which the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia was created and attempts to offer independent answers to the controversial issues of international law involved.*

Keywords: law; rules of law; international law; international humanitarian law; criminal law; criminal jurisdiction; war crimes; principles of law; International Tribunal for the Former Yugoslavia; UN

История создания МТБЮ

К концу 1980-х гг. некогда единая Югославия больше напоминала «лоскутное одеяло», которое должно было вот-вот с треском разорваться на маленькие кусочки. Тому было много причин, тесно переплетенных между собой.

Неравномерное экономическое развитие республик Югославии и даже отдельных регионов стало сильно заметным в 1970-е гг. Наиболее развитые Словения и Хорватия, понуждаемые федерацией к выделению дотаций менее развитым регионам, стали рассматривать их как обузу для своих экономик и стремились найти правовые обоснования для сокращения отчислений в пользу Боснии и Герцеговины, Сербии, Черногории и Македонии¹. Югославская конституция 1974 г. усилила конфедеративные начала в государственном устройстве и наделила республики еще большим объемом полномочий в решении экономических вопросов, а реализация единой, общегосударственной политики должна была осуществляться на основе согласования интересов республик в равноправных условиях.

Многолетний лидер Югославии Иосип Броз Тито, скончавшийся в 1980 г., создал политическую систему страны таким образом, что он в любом возможном конфликте

¹ Груздев И. С. Предпосылки и причины распада Социалистической Федеративной Республики Югославии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 21.

являлся бы арбитром, к помощи которого прибегали бы республики²; новые же руководители государства договориться между собой не могли. В результате фактически образовалась автаркия республик и краев, а межреспубликанский товарооборот сокращался³.

Обострились национальные противоречия: в 1980-е гг. стали регулярными выступления албанских националистов в Косово, что стало предметом беспокойства сербского руководства. Для обеспечения порядка в автономном крае были привлечены армейские части и объединенные отряды милиции со всей Югославии, однако в 1989–1990 гг. оттуда были выведены части, прибывшие из Словении и Хорватии. В ответ на это Скупщина Сербии приняла тайное решение о бойкоте словенских товаров⁴.

Национальные выступления приобрели характер массовых митингов и протестов, которые стали затрагивать партийное и государственное руководство. Во второй половине 1980-х гг. в Сербии приходит к власти Слободан Милошевич, занявший сначала пост Председателя ЦК Союза коммунистов Сербии в 1986 г., а затем ставший главой государства — Председателем Президиума СР Сербии в 1989 г. Власти Словении открыто стали поддерживать албанских сепаратистов в Косово, а осенью 1989 г. была изменена конституция республики в обход союзной с включением формулировки «Словения находится в составе СФРЮ на основе постоянного, целостного и неотъемлемого права словенского народа на самоопределение вплоть до отделения и объединения»⁵. В 1990 г. делегации Словении и Хорватии покинули XIV съезд Союза коммунистов Югославии, фактически ознаменовав конец общесоюзного существования правящей партии СФРЮ.

В том же году республики Югославии, следуя общей тенденции, провели первые в истории выборы на многопартийной основе. Одна за другой стали появляться новые политические партии, ранее существовавшие коммунистические организации перешли к реорганизации, однако общим направлением движения для них стало усиление национальных начал и следование собственным национальным интересам. По итогам выборов бывшие компартии потерпели сокрушительное поражение в Словении⁶ и Хорватии⁷, в Сербии к власти пришла реформированная Социалистическая партия⁸, в Македонии⁹ и Боснии и Герцеговине было составлено коалиционное правительство из национальных партий. Лишь в Черногории победу одержал прежний Союз коммунистов¹⁰.

Приход к власти национальных правительств ускорил процесс распада Югославии, и постепенно вставал вопрос о вооруженной поддержке потенциально новых государств. 9 января 1991 г. Президиум СФРЮ издал указ о разоружении и

² *Trbovich A. A. Legal Geography of Yugoslavia's Disintegration. Oxford : Oxford University Press Inc., 2008. P. 165.*

³ *Матвеев Г. Ф., Ненашева З. С., Прозоров В. Б. История южных и западных славян : в 3 т. Т. 3 : Новейшее время : учебник / 4-е изд., испр. и доп. М. : КДУ, 2022. С. 229.*

⁴ *Матвеев Г. Ф., Ненашева З. С., Прозоров В. Б. Указ. соч. С. 230–231.*

⁵ Цит. по: *Старикова Н. Н. Словенские писатели и «бархатная революция» // Славянский альманах. 2015. № 1–2. С. 221.*

⁶ *Гуськова Е. Ю. Словения. Путь к самостоятельности : документы. М. : Индрик, 2001. С. 147.*

⁷ Статистические данные о выборах депутатов в парламент Социалистической Республики Хорватия. Приложение (часть 2) // Государственная избирательная комиссия Хорватии. URL: <https://goo.su/w9ZZeaC> (дата обращения: 30.01.2026).

⁸ Выборы-1990: итоговые результаты выборов президента и депутатов парламента // Республиканское бюро статистики Сербии. URL: <https://clck.ru/3LVyqs> (дата обращения: 30.01.2026).

⁹ Выборы-90: окончательные результаты выборов депутатов Скупщины СР Македонии. С. 30 // URL: <https://goo.su/2r88uP> (дата обращения: 30.01.2026).

¹⁰ *Goati V. Partije Srbije i Crne Gora u političkim borbama od 1990. do 2000. Bar : Conteco, 2000. P. 260.*

расформировании всех незаконных военных формирований, который отказалась выполнять, в частности, Хорватия, выдвинув встречные требования: возвращение Югославской народной армии в казармы и признание за Хорватией права «навести порядок в Книне и других сербских общинах Хорватии»¹¹. Президент Хорватии Франьо Туджман заявлял, что в случае захвата власти необходимо «свести счеты с теми, кто против Хорватии» и что списки таких лиц уже подготовлены¹².

Весной 1991 г. подошел срок утверждения нового Председателя Президиума СФРЮ, но работа органа была парализована. Стипе Месич, представитель от Хорватии, считался одним из главных претендентов на пост Председателя, но его кандидатуру не поддержали представители Сербии и автономных краев Косово и Воеводина, а также Черногории, в результате чего Месич не был избран. Хорватские власти расценили это как вмешательство в работу федерального руководства, обвинив Сербию и ее правящую партию. Югославия оказалась без юридического руководителя (по Конституции 1974 г. именно Председатель Президиума был первым лицом страны), что подтолкнуло Словению¹³ и Хорватию¹⁴ к объявлению независимости 25 июня 1991 г. Сложившаяся ситуация послужила поводом к началу вооруженных столкновений, которые позже назовут «югославские войны».

Первой стала т.н. «десятидневная война», развернувшаяся в Словении с 27 июня по 7 июля 1991 г. между силами территориальной обороны Словении и Югославской народной армией (ЮНА).

25 июня, в день провозглашения независимости, словенское руководство отдало приказ о взятии под свой контроль таможенных и пограничных пунктов, портов, аэродромов. 26 июня Правительство СФРЮ выпустило заявление, согласно которому отделение Словении не признавалось. ЮНА получила задачу восстановить контроль над этой территорией. К вечеру следующего дня она была выполнена, однако части ЮНА, и без того слабо организованные и малообеспеченные¹⁵, понесли большие потери. Начались переговоры, к которым словенская сторона активно привлекала представителей западноевропейских государств, указывая им на Югославию и, в частности, Сербию как на агрессора и оккупанта.

7 июля 1991 г. было заключено Брионское соглашение, согласно которому Словения должна была деблокировать казармы ЮНА, выпустить пленных и заложников, а также отвести все свои отряды. Словения и Хорватия на три месяца откладывали реализацию деклараций о независимости¹⁶. Не позднее 1 августа 1991 г. должны были начаться переговоры «обо всех аспектах будущего Югославии»¹⁷ на основании принципов Заключительного акта СБСЕ.

Однако если отделение Словении прошло относительно быстро и безболезненно, как бы цинично эта фраза ни звучала, то дальнейшие события до сих пор являются глубокой раной и печальной страницей общей истории современных государств, когда-то входивших в состав Югославии.

Словения и Хорватия шли рука об руку в вопросах отделения от СФРЮ: министры обороны двух стран совместно готовили оборону республик¹⁸, хорватский представитель в Президиуме СФРЮ предупредил словенское руководство о планах ЮНА на случай провозглашения им независимости, а Президент Хорватии полностью

¹¹ Sekulić M. Jugoslaviju niko nije branio a vrhovna komanda je izdala. Beograd, 1997. S. 59.

¹² Цит. по: Joviћ B. Последњи дани СФРЈ: изводи из дневника. Београд, 1996. С. 109.

¹³ Основная конституционная хартия о самостоятельности и независимости Республики Словения // URL: <https://clck.ru/3LVywk> (дата обращения: 30.01.2026).

¹⁴ Декларация о провозглашении суверенитета и независимости Республики Хорватия // Narodne Novine. 25.06.1991. URL: <https://clck.ru/3LVyzs> (дата обращения: 30.01.2026).

¹⁵ Sekulić M. Jugoslaviju niko nije branio a vrhovna komanda je izdala. Beograd, 1997. S. 123.

¹⁶ Гуськова Е. Ю. Указ. соч. С. 247–248.

¹⁷ Гуськова Е. Ю. Указ. соч. С. 246.

¹⁸ Никифоров К. В. Югославия в XX веке: очерки политической истории. М. : Индрик, 2011. С. 768.

поддержал словенского коллегу М. Кучана в его оценке действий ЮНА как официального объявления войны и попытки длительной оккупации¹⁹.

Но хорватский вопрос осложнялся тем, что десятую часть населения этой страны составляли сербы, которые компактно размещались на трети ее территории, составляя там национальное большинство. Взгляды сербов и хорватов на будущее Хорватии и СФРЮ кардинально различались; к тому же, в 1980-е гг. Хорватия стала поощрять антисербские настроения на самом высоком уровне, агрессивность которых росла год от года. Так, этнические сербы в глазах хорватской власти стали выглядеть «пятой колонной» и пособниками агрессора — т.е. Сербии. Сербов стали увольнять с руководящих должностей на государственной службе, предприятиях и в органах печати; Сербская православная церковь стала подвергаться разграблениям и разрушениям. Многие сербы были вынуждены покинуть страну, опасаясь потерять свой дом и даже жизнь.

С другой стороны, в течение 1990 г. велась работа по самоорганизации сербов: сначала в экономических целях, а затем и в политических — были созданы автономные области Краина, Западная и Восточная Славонии. Целью этого было стремление не допустить разделение сербов границами бывших союзных республик СФРЮ, все сильнее желавших стать независимыми. В ответ на провозглашение Хорватией независимости в декабре 1991 г. состоялось провозглашение Республики Сербская Краина (РСК)²⁰.

Такое активное противостояние сербов и хорватов закономерно вызвало вооруженные столкновения, которые начались весной 1991 г. Хорватия в течение этого времени увеличивала численность личного состава полиции, поощрялось создание сил самообороны, возникло спецподразделение МВД «Сбор народной гвардии». РСК тоже создавала свои вооруженные силы и территориальную оборону, которая пополнялась сербами-добровольцами из других республик СФРЮ, в частности из самой Сербии. Поддержку Краине оказывала и ЮНА. Этот вооруженный конфликт получил название «Война в Хорватии», в хорватской литературе его часто называют «Отечественной войной», а в западной — «войной за независимость Хорватии». Хронологически его можно разделить на четыре этапа:

- 1) март — ноябрь 1991 г. — начало активных боестолкновений, переход под контроль РСК почти всех сербских районов Хорватии;
- 2) ноябрь 1991 г. — май 1992 г. — действие Женевского²¹ и Сараевского перемирий²², ввод на территорию Хорватии миротворческих сил ООН;
- 3) май 1992 г. — май 1995 г. — период работы корпуса миротворцев ООН;
- 4) май — август 1995 г. — проведение Хорватией операций «Блеск» и «Буря», в результате которых РСК фактически перестала существовать.

После завершения в августе 1995 г. операции «Буря» война фактически прекратилась, т.к. после этого единственная подконтрольная РСК территория в Восточной Славонии была реинтегрирована в Хорватию мирным путем по Эрдутскому соглашению.

Еще сложнее была ситуация в Боснии и Герцеговине. Е. Ю. Гуськова пишет, что это была многонациональная республика, на территории которой проживали три этнические группы — сербская, хорватская и мусульманская. Представители

¹⁹ Никифоров К. В. Указ. соч. С. 770.

²⁰ Конституция Республики Сербская Краина (РСК) // URL: <https://clck.ru/3LVz5s> (дата обращения: 30.01.2026).

²¹ Приложение к письму Генерального секретаря ООН от 24.11.1991 на имя Председателя СБ ООН // Система документации ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/S/23239> (дата обращения: 30.01.2026). С. 3.

²² Приложение 3 к докладу Генерального секретаря ООН, представляемому во исполнение резолюции 721 (1991) СБ ООН // Система документации ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/S/23363> (дата обращения: 30.01.2026). С. 17.

последней группы составляли относительное большинство населения, но сербы при этом занимали бóльшую территорию. Были распространены смешанные браки²³.

Хотя в мирные годы развития Югославии Босния и Герцеговина считалась самой толерантной республикой, именно здесь в 1990-е гг. развернулись наиболее трагичные и кровопролитные события. В 1990–1991 гг., когда состоялись первые многопартийные выборы, представители трех национальностей заняли руководящие посты: лидер мусульманской партии А. Изетбегович — Председатель Президиума (глава государства), хорват Ю. Пеливан — Председатель Исполнительного Вече (правительство), серб М. Краишник — Председатель Народной Скупщины (парламент).

Однако сотрудничество партий не сложилось. Хорватская партия объединилась с мусульманской, и вместе они начали готовить документ о провозглашении независимости Боснии и Герцеговины; сербские же политики стремились остаться с Югославией. Разногласия вылились в разделение единой республики на несколько непризнанных государств — Республики Сербской, создание которой было провозглашено 9 января 1992 г. как федеративной единицы Югославии, Хорватской республики Герцег-Босны, провозглашенной 18 ноября 1991 г., и Республики Боснии и Герцеговины, объявившей о независимости от СФРЮ 1 марта 1992 г. Лишь последняя из них, с подачи Европейского сообщества, получила международное признание — во многом это, как отмечают исследователи²⁴, стало катализатором Боснийской войны. Она продлилась с марта 1992 г. по декабрь 1995 г., и в этот период квазигосударства противостояли друг другу, пытаясь вытеснить кого-то третьего. Так, сербы и хорваты пытались вместе разбить мусульман, дабы разделить Боснию между собой по Караджоджевским соглашениям 1991 г. Хорваты и мусульмане воевали против сербов, поскольку считали их агрессорами и оккупантами. Боевые действия развернулись по всей территории бывшей югославской республики, и лишь в марте 1994 г. удалось добиться успехов в объединении — в Вашингтоне было подписано соглашение о создании Федерации Боснии и Герцеговины (ФБиГ), примирившее между собой мусульман и хорватов (хотя и те, и другие считали, что это лишь временное объединение ради быстрой победы над сербами). В 1995 г. операцию «по принуждению к миру» против армии Республики Сербской провела НАТО, облегчив задачу для армии ФБиГ, нанеся поражение сербам в сентябре того же года. Война закончилась подписанием «Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине», известного как Дейтонские соглашения, в ноябре 1995 г.

Трагичность войн в Хорватии и Боснии и Герцеговине во многом обусловлена еще и жестоким характером боестолкновений. Подпитываемые межнациональными противоречиями, которые не могли найти мирного разрешения, военные и гражданские руководители допускали вопиющие нарушения основополагающих прав и свобод человека и гражданина, норм международного гуманитарного права.

Сообщения об этом появлялись в прессе с первых дней: о казнях военнопленных, о расстрелах мирных жителей²⁵, о содержании концентрационных лагерей²⁶. Причем нельзя было сказать, что к бесчеловечному поведению прибегает только кто-то один: напротив, каждая враждующая сторона оставила за собой «кровавый след»²⁷.

²³ Никифоров К. В. Указ. соч. С. 805.

²⁴ Бильдт К. Стала ли Босния уроком для Европы? Выводы для европейской внешней политики // Intern. politik. 1997. № 7. С. 8.

²⁵ Saopštenje povodom likvidacije Gospićkih Srba u jesen 1991. godine // Документационный информационный центр Veritas. URL: <https://clck.ru/3LVzAW> (дата обращения: 30.01.2026).

²⁶ Nizich I. War Crimes in Bosnia-Herzegovina. Vol. 2. Helsinki : Helsinki Watch, 1993. P. 84–161, 211–214, 354–372.

²⁷ См., например: Pokoljem najavili rat // Документационный информационный центр Veritas. URL: <https://clck.ru/3LVzDW> (дата обращения: 30.01.2026) ; Milan Lukić and Sredoje Lukić Convicted of War Crimes in Višegrad // Международный трибунал по бывшей Югославии. URL: <https://www.icty.org/sid/10188> (дата обращения: 30.01.2026) ; Nizich I. Op. cit.

Внимание международной общественности к совершаемым преступлениям привлекали и правозащитные организации: например, Human Rights Watch²⁸ издала особый сборник²⁹, где собрала имевшуюся информацию о совершенных противоборствующими сторонами деяниях во время войны в Боснии и Герцеговине: изнасилования, массовые убийства, атаки на гражданские объекты, насильственное перемещение и др.

Безусловно, подобные сведения, хотя и в более обобщенной форме, были отражены и в документах органов ООН. Так, в Совете Безопасности впервые вопрос вооруженных конфликтов в Югославии затронут резолюцией 713 от 25.09.1991³⁰, где было отмечено, что боевые действия «приводят к многочисленным человеческим жертвам и к огромному материальному ущербу»; данной резолюцией было введено всеобщее полное эмбарго на поставки оружия и военного снаряжения в Югославию.

Помимо этого, активно обсуждался вопрос об учреждении миротворческой миссии ООН. Например, в разд. II доклада Генерального секретаря ООН, представленного 11 декабря 1991 г.³¹, отмечалось, что личный посланник Генерального секретаря Сайрус Р. Вэнс в течение ноября 1991 г. проводил консультации с президентом Сербии С. Милошевичем, президентом Хорватии Ф. Туджманом, секретарем по народной обороне СФРЮ В. Кадиевичем, в ходе которых была подготовлена и одобрена концепция миротворческой операции. В ней были определены районы сосредоточения войск ООН (названные «районы, охраняемые ООН» или РОООН), места их дислокации и функции. Тем не менее введение этой концепции в действие задерживалось ввиду «отсутствия условий для учреждения операции» и несоблюдения сторонами Женевского соглашения о прекращении огня.

Лишь через 2 месяца, 15 февраля 1992 г., Генеральный секретарь представил очередной доклад, в котором рекомендовал Совету Безопасности учредить миротворческую миссию под названием «Силы ООН по охране (СООНО)» и представил замечания к ранее подготовленному плану. 21 февраля 1992 г. СБ ООН резолюцией 743 учредил СООНО на первоначальный период 12 месяцев³². Полное развертывание СООНО было санкционировано резолюцией 749 СБ ООН³³ и завершилось в начале июля 1992 г.³⁴

Отдельно в докладах Генерального секретаря рассматривались гуманитарные вопросы. Так, в докладе от 11.12.1991 сделаны следующие указания: число перемещенных в результате конфликта лиц превысило 500 тыс. чел., из них две трети — это женщины и дети; наблюдаются случаи задержания перемещенных лиц, их организованного расселения в местах, покинутых другими перемещенными, оказания давления на определенные группы населения с целью заставить их покинуть места жительства³⁵.

²⁸ Внесена в перечень иностранных и международных НПО, деятельность которых признана нежелательной на территории России.

²⁹ *Nizich I. Op. cit.*

³⁰ Резолюция 713 (1991), принятая СБ ООН 25 сентября 1991 г. С. 2 // Система документации ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/713\(1991\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/713(1991)) (дата обращения: 30.01.2026).

³¹ Доклад Генерального секретаря ООН, представленный во исполнение резолюции 721 (1991) Совета Безопасности, от 11.12.1991 // Система документации ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/S/23280> (дата обращения: 30.01.2026). С. 6.

³² Резолюция 743 (1992), принятая СБ ООН 21 февраля 1992 г. С. 2. // Система документации ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/743\(1992\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/743(1992)) (дата обращения: 30.01.2026).

³³ Резолюция 749 (1992), принятая СБ ООН 7 апреля 1992 г. // Система документации ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/749\(1992\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/749(1992)) (дата обращения: 30.01.2026).

³⁴ Доклад Генерального секретаря ООН, представленный во исполнение резолюции 762 (1992) Совета Безопасности, от 27.07.1992. С. 1 // Система документации ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/S/24353> (дата обращения: 30.01.2026).

³⁵ Доклад Генерального секретаря ООН, представленный во исполнение резолюции 721 (1991) Совета Безопасности, от 11.12.1991. С. 6.

Практика принудительного перемещения и запугивания впоследствии была освещена в докладах Генерального секретаря от 12 мая³⁶, 15 июня³⁷ и 27 июля 1992 г.³⁸ Отмечалось, что «проживающие в Боснии и Герцеговине сербы» намереваются создать т.н. этнически чистые районы в контексте переговоров о «кантонизации»³⁹, используя военную силу и запугивание несербского населения; изгоняемые лица конкретно избираются и подвергаются угрозам; покинутые дома организованно заселяются или разграбляются — причем как с сербской, так и с хорватской стороны⁴⁰. Подобные меры были осуждены Советом Безопасности в резолюциях 752 от 15.05.1992⁴¹, 769 от 07.08.1992⁴².

Соблюдение норм международного гуманитарного права впервые получило упоминание в резолюции СБ ООН 764 от 13.07.1992, где Совет напомнил об обязательствах по Женевским конвенциям 1949 г.⁴³ Это положение получило свое развитие в резолюции СБ ООН 771 от 13.08.1992⁴⁴, где было указано на «непрерывно поступающие сообщения о широкомасштабных нарушениях международного гуманитарного права», в частности массовое насильственное изгнание и депортацию гражданских лиц, надругательство над ними, преднамеренные нападения на больницы. В этой же резолюции СБ ООН потребовал от всех сторон конфликта в бывшей Югославии прекращения любых нарушений МГП и воздержания от их совершения в дальнейшем.

Следует рассмотреть резолюцию 780 от 06.10.1992, в которой Совет направил Генеральному секретарю просьбу «в срочном порядке создать беспристрастную комиссию экспертов для рассмотрения и изучения информации... с целью предоставления своих выводов... относительно фактов серьезных нарушений Женевских конвенций и других нарушений МГП, совершаемых на территории бывшей Югославии»⁴⁵. Данная комиссия была создана уже 12 октября и представила первый промежуточный доклад 26 января 1993 г.⁴⁶ Полученная информация о фактах была

³⁶ Очередной доклад Генерального секретаря во исполнение резолюции 749 (1992) Совета Безопасности от 12.05.1992 // Система документации ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/S/23900> (дата обращения: 30.01.2026).

³⁷ Доклад Генерального секретаря во исполнение пункта 15 резолюции 757 (1992) Совета Безопасности и пункта 10 резолюции 758 (1992) Совета Безопасности от 15.06.1992 // Система документации ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/S/24100> (дата обращения: 30.01.2026).

³⁸ Доклад Генерального секретаря ООН, представленный во исполнение резолюции 762 (1992) Совета Безопасности, от 27.07.1992. С. 1.

³⁹ Имеются в виду переговоры о плане Каррингтона — Кутилейру, согласно которому территория Боснии и Герцеговины была бы разделена на три вида муниципалитетов по национальному принципу. См.: Klemenčić M. Territorial proposals for the settlement of the war in Bosnia-Herzegovina // International Boundaries Research Unit: Boundary and Territory Briefing. 1994. Vol. 1. No. 3. P. 43.

⁴⁰ Выглядит очевидным гораздо более обширное и детальное описание нарушений, совершаемых сербами, в сравнении с нарушениями, допущенными хорватами или мусульманами.

⁴¹ Резолюция 752 (1992), принятая СБ ООН 15 мая 1992 г. С. 2 // Система документации ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/752\(1992\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/752(1992)) (дата обращения: 30.01.2026).

⁴² Резолюция 769 (1992), принятая СБ ООН 7 августа 1992 г. // Система документации ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/769\(1992\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/769(1992)) (дата обращения: 30.01.2026).

⁴³ Резолюция 764 (1992), принятая СБ ООН 13 июля 1992 г. С. 1 // Система документации ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/764\(1992\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/764(1992)) (дата обращения: 30.01.2026).

⁴⁴ Резолюция 771 (1992), принятая СБ ООН 13 августа 1992 г. С. 1 // Система документации ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/771\(1992\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/771(1992)) (дата обращения: 30.01.2026).

⁴⁵ Резолюция 780 (1992), принятая СБ ООН 6 октября 1992 г. // Система документации ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/780\(1992\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/780(1992)) (дата обращения: 30.01.2026).

⁴⁶ Письмо Генерального секретаря от 09.02.1993 на имя Председателя Совета Безопасности // Система документации ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/S/25274> (дата обращения: 30.01.2026).

собрана по 4 направлениям: массовые убийства и уничтожение имущества, обращение с заключенными и задержанными, систематические сексуальные посягательства, «этническая чистка», — по которым Комиссия в дальнейшем намеревалась произвести подробные расследования.

Однако особый интерес представляет замечание, выраженное в п. 74 доклада: идея об учреждении специального международного трибунала является целесообразной. Эта идея была рассмотрена Советом Безопасности и впоследствии отражена в резолюции 808 от 22.02.1993⁴⁷, в которой было постановлено, что должен быть учрежден международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения МГП, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. Генеральному секретарю была направлена просьба подготовить доклад по всем аспектам этого вопроса. Соответствующий доклад был представлен 3 мая 1993 г.⁴⁸, и в нем, в сущности, отражены основные характеристики и дискуссии, имевшие место в связи с учреждением трибунала, например касавшиеся его правовой основы, компетенции, организации, порядка расследования и др. Приложением к докладу явился проект устава Международного трибунала, который в дальнейшем станет известен как МТБЮ.

23 мая 1993 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 827⁴⁹, которой были утверждены доклад Генерального секретаря от 3 мая и устав Международного трибунала, а также было постановлено создание Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Так началась история МТБЮ, продлившаяся более 20 лет.

Правовой статус, юрисдикция, источники права МТБЮ

Изучение международно-правового статуса МТБЮ следует начать с положений его Устава, предложенного в упомянутом выше докладе Генерального секретаря ООН от 03.05.1993 и утвержденного резолюцией 827 Совета Безопасности ООН от 23 мая того же года.

Так, положения преамбулы и ст. 1 Устава МТБЮ, вытекающие из положений резолюции 808 Совета Безопасности ООН, устанавливают статус Трибунала:

- как учрежденного Советом Безопасности ООН;
- как трибунала *ad hoc*, т.е. непостоянного судебного учреждения, уполномоченного на «судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года»⁵⁰.

Данные положения вызывают споры среди юристов, которые пытаются ответить на вопрос: соответствовало ли учреждение МТБЮ на основе резолюции СБ ООН международному праву?

Некоторые авторы, например Н. Г. Михайлов⁵¹ и Е. Г. Пономарева⁵², отвечают отрицательно. Их позиция заключается в том, что СБ ООН не обладает полномочиями по созданию международных судебных органов и что в Уставе ООН нет соответствующих указаний, основывается на принципе «никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам». Действительно, к тому моменту сложилась устойчивая

⁴⁷ Резолюция 808 (1993), принятая СБ ООН 22 февраля 1993 г. С. 2 // Система документации ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/808\(1993\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/808(1993)) (дата обращения: 30.01.2026).

⁴⁸ Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности // Система документации ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/S/25704> (дата обращения: 30.01.2026).

⁴⁹ Резолюция 827 (1993), принятая СБ ООН 25 мая 1993 г. // Система документации ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/827\(1993\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/827(1993)) (дата обращения: 30.01.2026).

⁵⁰ Устав МТБЮ // Сайт ООН. URL: <https://clck.ru/3Lgqoi> (дата обращения: 30.01.2026).

⁵¹ Михайлов Н. Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 18.

⁵² Пономарева Е. Г. По ком звонит Гаагский колокол? // Свободная мысль. 2011. № 4. С. 32.

практика создания международных судов на основании международных договоров: см., например, Нюрнбергский трибунал, учрежденный на основании Лондонского соглашения 1945 г.; Международный Суд ООН, действующий на основании Устава ООН, который также является международным договором.

С другой стороны выступают, в частности, И. И. Лукашук⁵³ и Н. И. Костенко⁵⁴, которые утверждают, что в данном случае следует широко толковать ст. 29 Устава ООН, которая предусматривает возможность СБ «учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций». Другими аргументами является факт молчаливого одобрения создания МТБЮ — резолюция 827 была одобрена в Совете Безопасности при отсутствии возражений и голосов «против», а также фактическая необходимость форсированного создания трибунала в условиях продолжающегося военного конфликта в странах бывшей Югославии, о чем было прямо сказано в докладе Генерального секретаря⁵⁵.

Неразрывно связанным со статусом Трибунала является вопрос юрисдикции, который можно подразделить на 4 части: предметная, территориальная, временная и персональная юрисдикции. Рассмотрим каждую из них более подробно.

Текст Устава сначала подводит к предметной юрисдикции (*rationae materiae*), посвящая ей ст. 2–5. В нее включаются:

1. Серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г.

Женевские конвенции 1949 г. — это комплекс из 4 конвенций по международному гуманитарному праву, регулирующих правила обращения с ранеными и больными на суше и на море, с военнопленными и с гражданским населением, которые были подписаны в Женеве 12 августа 1949 г. и вступили в силу 21 октября 1950 г. В 1977 г. конвенции были дополнены двумя дополнительными протоколами, касающимися защиты жертв вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера.

Однако Устав МТБЮ, во-первых, не упоминает данные дополнительные протоколы, а во-вторых, пошел по пути перечисления конкретных действий, совершение которых будет расследоваться и наказываться Трибуналом.

Генеральный секретарь в своем докладе от 03.05.1993 указал, что такая мера принята на основе положений самих Женевских конвенций, в которых прямо указано, что составляет их серьезные нарушения: ст. 50 Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях⁵⁶, ст. 51 Конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море⁵⁷, ст. 13 и 130 Конвенции об обращении с военнопленными⁵⁸, ст. 147 Конвенции о защите гражданского населения во время войны⁵⁹. Перечисленные в них деяния были отражены в тексте ст. 2 Устава МТБЮ.

2. Нарушения законов или обычаев войны.

⁵³ Лукашук И. И. *Международное право. Особенная часть* : учебник. М., 2001. С. 344.

⁵⁴ Костенко Н. И. *Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции* : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 34.

⁵⁵ Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности. С. 8–9 // Система документации ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/S/25704> (дата обращения: 30.01.2026).

⁵⁶ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 г. // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Вып. XVI. М. : Политиздат, 1957. Ст. 645.

⁵⁷ Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 г. // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Вып. XVI. Ст. 646.

⁵⁸ Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 г. // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Вып. XVI. Ст. 647.

⁵⁹ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Вып. XVI. Ст. 648.

В данную категорию Устав также включил несколько конкретно перечисленных деяний, в отношении которых установил свою юрисдикцию.

Представляется, что данные виды нарушений отсылают к т.н. «праву Гааги» — подотрасли международного гуманитарного права, куда включаются итоговые документы, принятые участниками Гаагских конференций мира 1899 г. и 1907 г., а также к другим конвенциям, принятым в развитие гаагских. Сюда можно отнести: Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (в частности, положения гл. I отдела II «О средствах нанесения вреда неприятелю, об осадах и бомбардировках»); Женевский протокол 1925 г.; Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.

3. Геноцид.

Статья 4 Устава МТБЮ при определении понятия геноцида опирается на положения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г.⁶⁰ (ст. 2 и 3 Конвенции), включая в перечень наказуемых действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Геноцидом является как само совершение таких действий, так и оказание содействия: заговор с целью совершения геноцида; прямое и публичное подстрекательство; покушение; соучастие.

Состав геноцида как преступления характеризуется с субъективной стороны наличием прямого умысла, направленного на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы (специальная цель), а с объективной — совершением поименованных в нормативном акте действий, направленных на достижение умысла⁶¹. Данные положения доктрины уголовного права были подробно истолкованы в решениях Трибунала.

4. Преступления против человечности.

Преступления против человечности впервые появились как категория в Уставе и решениях Международного военного трибунала в Нюрнберге. Так, пункт «с» ст. 6 Устава МВТ определяет эти преступления путем перечисления, включив в эту группу «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет»⁶². В похожем виде данное понятие было включено в Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и решением Трибунала, утвержденные Комиссией международного права ООН в 1950 г.⁶³

Статья 5 Устава МТБЮ дополнила перечень такими преступлениями, как депортация, заключение в тюрьму, пытки и изнасилования, оставив в действии остальные положения данной нормы. При этом перечень преступлений против человечности, как и перечень нарушений законов и обычаев войны, является открытым.

Статья 8 Устава Трибунала определила начало временной юрисдикции (*rationae temporis*) МТБЮ — 1 января 1991 г., однако не установила ее окончания. В резолюции 827 СБ ООН, которой учрежден Трибунал, указывается, что данный вопрос будет разрешен самим Советом «после восстановления мира», чего сделано не было.

⁶⁰ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 12. Ст. 244.

⁶¹ Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. М. : Юрайт, 2025. Т. 4 : Особенная часть. Разд. X–XII. С. 239–240.

⁶² Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Действующее международное право : в 3 т. М. : МНИМП, 1996. Т. 3.

⁶³ Принципы международного права, признанные в Уставе и решении Нюрнбергского трибунала (на английском языке) // URL: <https://clck.ru/3LvZKm> (дата обращения: 30.01.2026).

МТБЮ оказался перед лицом неопределенности правовых норм и был вынужден разрешать ее самостоятельно.

В этой же, ст. 8 Устава МТБЮ определена территориальная юрисдикция Трибунала (*rationae loci*) — территория бывшей СФРЮ, включающая в себя как сухопутную территорию, так и воздушное пространство и территориальные воды. Думается, что этот вопрос является наименее дискуссионным. Хотя характер вооруженных конфликтов в бывшей Югославии и был спорным — считать ли его гражданской войной как противостоянием отдельных частей государства (позиция Сербии) или же международным конфликтом, учитывая провозглашение независимости и последующее признание Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговины (позиция названных стран), — он не выходил за границы СФРЮ.

Что касается персональной юрисдикции (*rationae personae*), здесь регулирование осуществляется ст. 6 и 7 Устава МТБЮ. Она была распространена на физических лиц, которые несут личную ответственность за допущенные ими нарушения. Юридические лица, как общепринято в доктрине уголовного права, ответственности перед Трибуналом не несут; это бремя возлагается на следующий круг лиц:

— лица, которые совершают нарушения МГП, предусмотренные статьями 2–5 Устава МТБЮ;

— лица, которые участвуют в подготовке или планировании таких нарушений, содействуют их совершению, подстрекают к этому;

— лица, которые находятся на руководящей должности, в том числе государственной, и: либо отдают незаконные приказы о совершении преступлений, либо не принимают мер по предотвращению совершения преступлений своими подчиненными, либо не наказывают подчиненных лиц, уже совершивших преступления.

Факт нахождения лица на руководящей позиции или, наоборот, действия в качестве подчиненного по приказу начальства не освобождает его от ответственности и не может служить доводом в защиту. Следует также отметить «параллельную юрисдикцию» МТБЮ, которая заключается в том, что и национальные суды, и Трибунал вправе осуществлять преследование лиц, виновных в нарушении норм международного гуманитарного права. Это было закреплено в ст. 9 Устава МТБЮ вместе с указанием о приоритете юрисдикции Трибунала: на любом этапе судебного разбирательства он мог направить запрос в адрес национальных судов о передаче производства по делу в МТБЮ. Порядок осуществления данной процедуры нашел отражение в Правилах процедуры и доказывания Трибунала.

Внутренняя структура и порядок деятельности МТБЮ

Внутренняя структура МТБЮ раскрывается в ст. 11 Устава: Трибунал состоит из «камер» — непосредственно судебных органов, которые занимались рассмотрением и разрешением дел; Обвинителя (иногда его называют Прокурором) — должностного лица, отвечающего за расследование дел и выдвижение обвинения против лиц, ответственных за нарушения МГП; Секретариата — органа, выполняющего административные функции.

Камер изначально было 3 — две Судебные камеры (первая инстанция) по 3 судьи в каждой и одна Апелляционная камера, в которой работало 5 судей. Впоследствии судебный корпус был расширен: сначала путем создания третьей Судебной камеры⁶⁴, затем введением резерва судей *ad litem*⁶⁵, которые исполняли свои полномочия не на постоянной основе, а по назначению в конкретных судебных разбирательствах. Увеличилось общее число судей, их состав по камерам, было введено разделение Судебных камер на секции.

Все судьи избирались на 4 года Генеральной Ассамблеей ООН из списка, представленного Советом Безопасности. СБ составлял его на основании кандидатур,

⁶⁴ Резолюция 1166 (1998), принятая СБ ООН 13 мая 1998 г. // Система документации ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/1166\(1998\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1166(1998)) (дата обращения: 30.01.2026).

⁶⁵ Резолюция 1329 (2000), принятая СБ ООН 30 ноября 2000 г. // Система документации ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/1329\(2000\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1329(2000)) (дата обращения: 30.01.2026).

заявленных Генеральному секретарю ООН государствами — членами ООН и государствами — наблюдателями при ООН. Каждое государство могло выдвинуть не более 2 кандидатур, удовлетворяющих специально установленным требованиям к квалификации, представленности основных правовых систем мира, географическому распределению.

Первые 11 судей были приведены к присяге 17 ноября 1993 г., всего за время работы МТБЮ были назначены 51 постоянный судья⁶⁶, 36 судей *ad litem*⁶⁷.

Порядок назначения Обвинителя (Прокурора) МТБЮ регламентирован статьей 16 Устава, в соответствии с которой его назначает СБ ООН по рекомендации Генерального секретаря. Требования к кандидату на данную должность включали в себя: высокие моральные качества, наивысший уровень профессиональной компетенции и опыт в расследовании и обвинении по уголовным делам. Срок полномочий Обвинителя МТБЮ составил 4 года с возможностью переназначения. Обвинитель также имел в своем штате канцелярию, которая занималась обеспечением его работы и состояла из двух отделов: по расследованию и по обвинению⁶⁸.

Наконец, в системе органов МТБЮ был создан Секретариат, на который были возложены административные функции и обслуживание Международного трибунала в части связей со СМИ и общественностью, печатью и изданием документов. Отдельное подразделение внутри этого органа создавалось для работы с потерпевшими и свидетелями вооруженных конфликтов. В состав Секретариата Трибунала входил сам Секретарь и другой необходимый персонал, назначаемый Генеральным секретарем.

Порядок движения дела в Трибунале определялся ст. 18–28 Устава МТБЮ, а также Правилами процедуры и доказывания — внутренним актом Трибунала, который принимали судьи МТБЮ. В нем регулировались вопросы назначения и отвода судей, избрания Председателя и Вице-председателя Трибунала, проведения расследования, досудебного и судебного разбирательства.

Изучение данного документа позволяет выделить иные органы и подразделения, образованные внутри МТБЮ. Так, Председатель, Вице-председатель и председательствующие в камерах судьи Трибунала образовывали Бюро — консультативный орган при Председателе МТБЮ⁶⁹. Председатель, Прокурор и Секретарь МТБЮ входили в состав Координационного совета Трибунала⁷⁰. Наконец, все судьи Трибунала собирались на пленарные заседания в целях избрания Председателя и Вице-председателя, принятия ежегодного отчета и внутренних актов МТБЮ⁷¹.

Движение дела в МТБЮ можно разделить на несколько этапов.

1. Проведение расследования.

В соответствии со ст. 18 Устава МТБЮ и Разделом 4 Правил процедуры и доказывания Прокурор начинал расследование *ex officio* (т.е. по должности) или на основе информации, полученной из любого источника. Для этих целей он был вправе проводить допросы, собирать и истребовать доказательства, запрашивать помощь у полномочных органов государств, а также через Секретариат и судей Трибунала запросить перемещение подозреваемого для заключения под стражу в следственные изоляторы МТБЮ. Подозреваемые наделялись правами пользоваться услугами защитника, в том числе бесплатно, пользоваться услугами переводчика, отказаться свидетельствовать против себя.

⁶⁶ Судьи МТБЮ // Официальный сайт МТБЮ. URL: <https://www.icty.org/en/about/chambers/judges> (дата обращения: 30.01.2026).

⁶⁷ Бывшие судьи МТБЮ // Официальный сайт МТБЮ. URL: <https://www.icty.org/en/sid/10572> (дата обращения: 30.01.2026).

⁶⁸ Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности // Система документации ООН. URL: <https://docs.un.org/gu/S/25704> (дата обращения: 30.01.2026). С. 24.

⁶⁹ Правила процедуры и доказывания МТБЮ (в ред. от 08.07.2015) // URL: <https://clck.ru/3Lgrj0> (дата обращения: 30.01.2026). С. 28.

⁷⁰ Правила процедуры и доказывания МТБЮ. С. 28.

⁷¹ Правила процедуры и доказывания МТБЮ. С. 29.

Защитниками, согласно Правилу 44, могли быть квалифицированные юристы, владеющие письменной и устной речью на языках производства Трибунала, не привлекавшиеся к ответственности за дисциплинарные и уголовные правонарушения. Вступление защитника в процесс допускалось по приглашению подозреваемого либо по назначению самого Трибунала.

2. Вынесение обвинительного заключения и рассмотрение его судьей.

Если Прокурор по итогам расследования приходил к выводу о наличии существенных оснований полагать, что подозреваемый совершил преступление, подсудное Трибуналу, то он готовил обвинительное заключение в соответствии с Правилем 47. Оно направлялось через Секретариат судье Трибунала в сопровождении необходимых материалов, а судья должен был установить, имеются ли *prima facie* (на первый взгляд) основания для продолжения разбирательства или нет, и принять решение о дальнейшем движении дела в порядке Правила 47. В случае утверждения обвинительного заключения хотя бы по одному пункту подозреваемый наделялся статусом обвиняемого и подлежал заключению под стражу в изолятор МТБЮ на основании ордера, выданного судьей Трибунала.

3. Подготовка дела к судебному рассмотрению.

После доставления обвиняемого в местопребывание Трибунала он предстает перед судьей или перед Судебной камерой, где проводится его ознакомление с обвинительным заключением, дается возможность сделать заявление о признании вины, а дело назначается к разбирательству по существу. Признание обвиняемым вины должно было удовлетворять условиям, изложенным в Правиле 62 бис.

4. Предварительное слушание (Правило 65 тер).

На этом этапе под руководством и надзором судьи, специально назначенного на предварительное слушание, осуществляется координация действий сторон обвинения и защиты. Прокурор представляет окончательную версию обвинительного заключения, а сторона защиты представляет свою позицию, излагая защитительные доводы и возражения. Обе стороны составляют списки для вызова свидетелей и вещественных доказательств для исследования в судебном заседании.

5. Судебное разбирательство по существу (Часть 6 Правил процедуры).

Ключевой стадией является разбирательство дела по существу. Оно производится всем составом Судебной камеры в открытом судебном заседании (или в закрытом при наличии к тому оснований) с ведением Секретариатом полного протокола проводимых заседаний.

В начале заседания сторонам предоставляется право выступить с открывающим заявлением. Далее стороны приступают к представлению доказательств, порядок которого установлен Правилем 85. Затем проводятся прения сторон, в которых стороны должны сделать предложения касательно постановления приговора. Участие в прениях необязательно для сторон, при этом обе стороны имеют право реплики.

По окончании слушания Судебная камера удаляется в совещательную комнату и голосует по каждому пункту обвинительного заключения. Решение принимается большинством судей с применением стандарта «вне всякого разумного сомнения». По каждому пункту обвинительного заключения, в отношении которого судьи установили доказанность вины, назначается наказание в виде тюремного заключения на определенный срок вплоть до пожизненного, а также может быть вынесено решение о реституции имущества и о компенсации потерпевшим. В случае, если судьи посчитали вину недоказанной, выносится оправдательный приговор.

Постановленный приговор провозглашается в присутствии сторон, а его копия должна быть направлена обвиняемому и его защитнику. Оправданный подлежит немедленному освобождению, а осужденный по истечении срока на апелляционное обжалование направляется на отбывание наказания в исправительные учреждения государств, которые выразили согласие на размещение у себя лиц, осужденных МТБЮ.

Факультативными стадиями производства в МТБЮ являются:

- производство в Апелляционной камере (ч. 7 Правил процедуры).
- производство по новым и вновь открывшимся обстоятельствам (ч. 8 Правил процедуры).

— помилование и смягчение приговора (ч. 9 Правил процедуры).

В ходе анализа положений Устава МТБЮ, Правил процедуры и доказывания и других документов удалось выяснить организационную структуру Трибунала, его состав и роль каждого из подразделений в ходе рассмотрения дел. Процесс был достаточно четко регламентирован и не раз пересматривался и уточнялся, предусматривал важнейшие права и гарантии для подозреваемых и обвиняемых.

Создание МТБЮ стало во многом прорывным событием для международной уголовной юстиции. Распад Югославии и последовавшие за ним «югославские войны» стали первым масштабным и длительным вооруженным конфликтом в Европе со времен Второй мировой войны, что потребовало быстрой и жесткой реакции международного сообщества. Такой реакцией и стал Трибунал. Желание дать своевременный и качественный ответ на непрекращавшиеся противоречия между лидерами бывших югославских республик и населявшими их народами, положить конец кровопролитным войнам, обернувшимся страданиями для сотен тысяч жителей и многочисленными нарушениями норм международного гуманитарного права, на мой взгляд, спровоцировало спешку и, как следствие, непродуманность с юридической стороны многих тонкостей в статусе, юрисдикции, порядке работы Трибунала, решать которые пришлось «на месте».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бильдт К.* Стала ли Босния уроком для Европы? Выводы для европейской внешней политики // *International Politik*. — 1997. — № 7. — С. 7–13.
2. *Груздев И. С.* Предпосылки и причины распада Социалистической Федеративной Республики Югославии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 2001. — 22 с.
3. *Гуськова Е. Ю.* Словения. Путь к самостоятельности : документы. — М. : Индрик, 2001. — 552 с.
4. *Костенко Н. И.* Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002. — 406 с.
5. *Лебедев В. М.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. — Т. 4 : Особенная часть. Разделы X–XII. — М. : Юрайт, 2025. — 276 с.
6. *Лукашук И. И.* Международное право. Особенная часть : учебник. — М., 2001. — 456 с.
7. *Матвеев Г. Ф., Ненашева З. С., Прозоров В. Б.* История южных и западных славян : учебник / : в 3 т. Т. 3 : Новейшее время. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : КДУ, 2022. — 328 с.
8. *Михайлов Н. Г.* Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — 54 с.
9. *Никифоров К. В.* Югославия в XX веке: очерки политической истории. — М. : Индрик, 2011. — 888 с.
10. *Пономарева Е. Г.* По ком звонит Гаагский колокол? // *Свободная мысль*. — 2011. — № 4. — С. 27–42.
11. *Старикова Н. Н.* Словенские писатели и «бархатная революция» // *Славянский альманах*. — 2015. — № 1–2. — С. 215–224.
12. *Goati V.* Partije Srbije i Crne Gora u političkim borbama od 1990. do 2000. — Bar : Conteco, 2000. — 272 p.
13. *Јовић Б.* Последњи дани СФРЈ: изводи из дневника. — Београд, 1996. — 487 S.
14. *Klemenčić M.* Territorial proposals for the settlement of the war in Bosnia-Herzegovina // *International Boundaries Research Unit: Boundary and Territory Briefing*. — 1994. — Vol. 1. — No. 3. — 74 p.
15. *Nizich I.* War Crimes in Bosnia-Herzegovina. Vol. 2. — Helsinki : Helsinki Watch, 1993. — 440 p.
16. *Sekulić M.* Jugoslaviju niko nije branio a vrhovna komanda je izdala. — Београд, 1997. — 430 S.
17. *Trbovich A.* A Legal Geography of Yugoslavia's Disintegration. — Oxford : Oxford University Press Inc., 2008. — 536 p.

REFERENCES

1. Bildt K. Has Bosnia become a lesson for Europe?: Conclusions for European foreign policy. *International Politik*. 1997;7:7-13. (In Russ.).
2. Gruzdev IS. Prerequisites and reasons for the collapse of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia. Author's Abstract. Cand. Sci. (History) Diss. Moscow: 2001. (In Russ.).
3. Guskova EYu. Slovenia. Path to self-reliance. Documents. Moscow: Indrik Publ.; 2001. (In Russ.).
4. Kostenko NI. Theoretical problems of the formation and development of international criminal justice. Dr. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2002. (In Russ.).
5. Lebedev VM. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. In 4 vols. Vol. 4. Special part. Sections X-XII. Moscow: Yurayt Publ.; 2025. (In Russ.).
6. Lukashuk II. International law. Special part. Moscow; 2001. (In Russ.).
7. Matveev GF, Nenasheva ZS, Prozorov VB. History of the Southern and Western Slavs. In 3 vols. Vol. 3: Recent times. 4th ed. Moscow: KDU Publ.; 2022. (In Russ.).
8. Mikhailov NG. International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia as an institution of international criminal justice. Dr. Sci. (Law) Diss. Moscow: 2006. (In Russ.).
9. Nikiforov KV. Yugoslavia in the XX century: essays on political history. Moscow: Indrik Publ.; 2011. (In Russ.).
10. Ponomareva EG. For whom does The Hague bell ring? *Svobodnaya Mysl*. 2011;4:27-42. (In Russ.).
11. Starikova NN. Slovenian writers and the «velvet revolution». *Slavic Almanac*. 2015;1-2:215-224. (In Russ.).
12. Goati V. Partije Srbije i Crne Gora u političkim borbama od 1990. do 2000. Bar: Conteco Publ.; 2000.
13. Joviћ B. Follow the tribute of EMEs J: Notes from the Diary. Belgrad; 1996.
14. Klemenčić M. Territorial proposals for the settlement of the war in Bosnia-Herzegovina. *International Boundaries Research Unit: Boundary and Territory Briefing*. 1994;1(3):74.
15. Nizich I. War Crimes in Bosnia-Herzegovina, Vol. 2. Helsinki: Helsinki Watch; 1993.
16. Sekulić M. Jugoslaviju niko nije branio a vrhovna komanda je izdala. Belgrad; 1997.
17. Trbovich A. A Legal Geography of Yugoslavia's Disintegration. Oxford: Oxford University Press Inc; 2008.